

Ирина Пютченко

г. Мыски

Только он ей мог позволить мир увидеть.
Только он лишь мог его забрать стыдясь.

Он лишь мог ей быть за стужу летом,
Он ей мог быть солнцем в зимний день.
Все сгоревшее он мог поднять из пепла,
Но сжигать любил еще сильнеей.

Сейчас, пока ЕГО последний мост горит,
Вы разберитесь кто убил, а кто убит.
Кто предан был, а кто предал.
Кто отдавал, а кто забрал.

Я до сих пор не поняла,
Что отдала, а что взяла.
И кто убит из нас с тобой,
Твоей воинственной игрой.

Шло время, мои полудетские плечи,
Твое позабыли тепло.
Ведь правду твердят нам, что время не лечит.
Нас лечит любовь и вино.

Я обычно брожу по свету, приходя на порог
театра.
Но на этот раз не вернулась. Это просто
невероятно.

Оборвались все нитки с корнем.
Все свободны. Потушен свет.
А театр стоит закрытый. И ключей у нас
больше нет.

Спичек коробок и сгоревший мост.
Я его сожгла, чтобы не сбежать.
За свою свободу поднимаю тост
И обратно снова добираюсь вплавь.

Я найду предлог и опять вернусь.
Плавать разучусь-научусь летать.
Я войду в твой дом и не постыжусь,
Ты ведь сам обрек душу погибать.

Он любил ломать то, что строил сам.
Он любил губить то, что создавал.
Он лишь изводил то, что возвышал,
Но ведь презирал тех, кто предавал.

Он всегда молчал, когда правду знал.
Неуверен был, но вещал с лихвой.
Он всего себя вроде ей отдал,
Но уйдя ее не забрал с собой.

Только он лишь мог любить и ненавидеть.
Только он лишь мог, все проклинать молясь.